

Эта лапша была точь-в-точь как та, что он попробовал в тот мучительный холодный вечер.

— Это рецепт Яньнана? Он рассказал тебе, но не мне. Он сказал это, когда вы встречались?

Сяо Жофэй смотрел на него, и в его глазах, казалось, отражались волны прошлого. Он перестал улыбаться, стал серьёзным, без тени шутки:

— Скажи, тебе нравится этот вкус, потому что его сделал Яньнань?

Гу Чуньлай замотал головой, почти потеряв голос:

— Потому что это вкусно. Очень вкусно. Настолько, что я никогда не забуду.

В тот холодный зимний вечер он, избитый и израненный, с высокой температурой, думал, что не доживёт до утра. Когда ему было хуже всего, Бай Яньнань принёс ему горячую лапшу с помидорами и яйцом.

Этот вкус он запомнил на всю жизнь.

— Эту лапшу приготовил не Яньнань, а я. В тот день я обжёг руку, и он просто принёс её.

Гу Чуньлай не сразу понял. Он даже не был уверен, был ли Сяо Жофэй, сказавший это, реальным или это был сон.

Но лапша во рту становилась всё ароматнее, и ему не хотелось её глотать. Спина всё ещё болела, не давая двигаться. Сердце билось беспорядочно, отдаваясь в ушах глухими ударами. Вокруг витал смешанный аромат табака и сандала — любимые духи Сяо Жофэя.

Если это был сон, то слишком яркий, объёмный и реалистичный.

Гу Чуньлай почувствовал, как его лицо горит, а зрение затуманивается. Термос в руках стал похож на раскалённый камень: его нельзя было бросить, но и держать было неудобно. Он внимательно посмотрел на лапшу, выбрал самые короткие нити, положил их в рот, а затем отдал термос с палочками Сяо Жофэю.

Длинная лапша должна достаться имениннику, чтобы он жил долго и счастливо. Если кто-то другой заберёт её, это укоротит его жизнь.

Сяо Жофэй не поверил своим ушам, внезапно приблизился к Гу Чуньлаю, почти касаясь его уха, и повторил:

— Ты больше не ешь? Не нравится? Не вкусно? Её специально для тебя приготовил шеф-повар.

Раскалённый камень, казалось, упал в рот Гу Чуньлая, расплавив его острый язык и заставив его запнуться. Еле выговорив, он произнёс:

— Не буду есть, все тебе. Желаю тебе долголетия и счастья.

Сяо Жофэй расхохотался, взял термос, подцепил палочками большую порцию лапши и поднёс ко рту. Гу Чуньлай, видя, как он ест с аппетитом, тоже обрадовался и уже хотел что-то сказать, как вдруг Сяо Жофэй резко повернулся и запихнул всю порцию ему в рот.

— Ты ешь слишком мало. Даже ради Чжоу Сяоча не нужно морить себя голодом, он не такой худой, — Сяо Жофэй отхлебнул немного бульона и продолжил:

— И завтра ты собираешься устроить мне день рождения. Будет сюрприз. Если не поешь, откуда возьмутся силы на сюрприз? Может, ты научишься у старшего брата, как подготовиться, чтобы сэкономить силы?

Гу Чуньлай засмеялся так, что спина заболела, а лапша чуть не попала в дыхательное горло. Он быстро прожевал и проглотил её, затем сказал:

— Эй, брат, ты мастер торговаться в день рождения. Если рассказать сюрприз, он перестанет быть сюрпризом, понимаешь?

— Мне всё равно. В день рождения можно загадать три желания, и сейчас уже 11-е. Моё первое желание — чтобы ты рассказал мне о завтрашнем сюрпризе...

— Не говори, — Гу Чуньлай закрыл рот Сяо Жофэя рукой. — Иначе не сбудется.

— Уже поздно, я уже загадал, — Сяо Жофэй покачал головой, с интонацией произнёс:

— Интересно, кто поможет мне его осуществить? Младший брат Чуньлай, как думаешь, какой бог мне поможет?

Видя, как тот торжествует, Гу Чуньлай понял, что его снова загнали в угол. Он вздохнул и прошептал:

— А если не бог?

— Откуда ты знаешь, что это не бог?

Гу Чуньлай слегка выпрямился, наклонился к уху Сяо Жофэя и сказал:

— Завтра, точнее, сегодня вечером, мы приготовили большой торт. Очень большой. Такой, что хватит на всю команду. И все украшения на нём съедобные.

Сяо Жофэй не отступил, а, наоборот, придвинулся ближе, явно выпытывая больше информации.

Гу Чуньлай, увидев полупрозрачный пушок на ухе Сяо Жофэя, тёплый и мягкий, стиснул зубы, мысленно извинился перед всеми участниками «Комитета по подготовке к 31-летию Сяо Жофэя», а затем без колебаний выдал всю информацию врагу:

— Лучше надеть одежду, которую не жалко запачкать.

— Одежду для стирки? Значит... битва кремом? — Сяо Жофэй хихикнул, поднял бровь и потёр руки. — Тогда не обессудь, малыш, я не буду церемониться.

— Нет-нет, только односторонняя битва. — Гу Чуньлай сделал жест, будто черпает крем, нарисовал круг перед лицом Сяо Жофэя и закончил на его носу. — Только не бей тортом в лицо. Постарайся не тратить еду зря.

Сяо Жофэй, словно сдувшийся шарик, рассеянно подпер голову рукой, взял телефон и начал листать экран.

Гу Чуньлай, видя, как тот дует, не удержался и хотел его подразнить, но, только протянув палец, был схвачен:

— Это нечестно! Почему вы можете меня обмазывать, а я вас нет?

— Все после съёмки сразу пойдут есть торт, будут в костюмах, если испачкаются — неудобно. И мы не собираемся тебя обмазывать, правда, не превратим тебя в кремового человека...

Сяо Жофэй никак не реагировал, продолжая смотреть на тёмный экран, его лицо было мрачным, как будто его облили чернилами.

Гу Чуньлай заволновался. Он не хотел, чтобы именинник был недоволен, и, торопясь, наклонился вперёд, чтобы объяснить, но спина снова подвела, резко заболел, и он не удержался, упав в объятия Сяо Жофэя.

Тот бросил телефон, обнял его и инстинктивно прижал к спине.

Только что вернувшееся тепло снова ушло.

Извинения здесь не помогли бы. Сяо Жофэй уложил Гу Чуньлая обратно на кровать, наклеил несколько согревающих пластырей на поясницу и спросил, стало ли ему лучше.

— Я... просто не хочу... чтобы сегодня вечером было неловко.

Гу Чуньлай, переведя дыхание после боли, тихо сказал:

— Не будет. Не будет тебе неловко. В день рождения нужно радоваться. Не расстраивайся. Оставь нам немного места для сюрприза, ладно?

Сказав это, он снова попытался встать. Сяо Жофэй, видя это, почувствовал горечь, но, не помогая ему, только усугублял его боль. В конце концов, он подал руку и помог подняться тому, кто только что лежал.

Гу Чуньлай ухватился за рукав Сяо Жофэя:

— Пинпин, учитель Хуа, Сюэцзе — все они долго готовились. Если я всё расскажу, и ты не сможешь изобразить удивление, они расстроятся. Я просто хочу оставить что-то в секрете.

На самом деле Сяо Жофэй не любил сюрпризы. Сюрпризы означали, что он ничего не знает, что он выбивается из привычной колеи, что что-то выходит из-под его контроля. Это чувство, будто сердце висит в воздухе, и так достаточно тревожно, а в день рождения он хотел бы просто делать то, что ему нравится.

— Я знаю, что тебе не нравится. Ничего такого не будет. Это не будет чем-то неожиданным.

Сяо Жофэй кивнул.

— Я... помню... на четвёртом курсе... — Гу Чуньлай сжал одеяло. — Торт, который Яньнань сделал для тебя, тоже был сюрпризом, правда? Этот сюрприз будет примерно таким же.

— Ах, этот, — Сяо Жофэй задумался. — Да, это был сюрприз.

Гу Чуньлай застыл с улыбкой на лице.

— Знаешь, та фигурка, которую ты вырезал, такая кругленькая и глупенькая, но милая.

— Я не глупый и не круглый... — не договорив, Гу Чуньлай вдруг понял. — Ты... знал, что это я

вырезал?

Сяо Жофэй посмотрел на него с выражением «ты что, мозги в навозе промочил?»:

— Как я мог не знать? Ты каждый день шлифовал дерево, делал шарики. Это же твой стиль. Я не дурак, конечно, знал!

Услышав, как тот даже срывается на крик, Гу Чуньлай поспешил успокоить:

— Тогда... после съёмок я больше ничего не буду делать, только вырежу тебе что-нибудь побольше.

— Э-э, а мой подарок в этом году? Вот так и пропал?

<http://bllate.org/book/15563/1415702>